

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petrso.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petrsu.ru

<https://verba.petrso.ru>

Мастерская

«Селедкой в харю» (О конфликте в литературном произведении)

**ЖЕМОЙТЕЛИТЕ Яна
Леонардовна**

Союз молодых писателей Карелии
(Петрозаводск),
zhemoitelite@mail.ru

***

Странная тенденция наметилась в последнее время. Уже несколько человек независимо друг друга заявили мне, что писать нужно только о хорошем, потому книга должна оставлять после себя светлое легкое чувство, а не «тяжелое похмелье». Зачем в самом деле вспоминать плохое? Прошло и прошло.

Как будто в школе русскую классику не проходили, в самом деле. Давайте вспомним рассказ Чехова «Спать хочется», некогда входящий в школьную программу (не знаю, как сейчас). Вот уж воистину светлая история, как девочка задушила подушкой младенца! Меня этот рассказ еще в школьные годы потряс, из-за него мне до сих пор кажется, что Чехов просто не любил детей. Или возьмем его же хрестоматийного «Ваньку», цитата из которого до сих пор бытует в народе, я имею в виду «на деревню дедушке». Светлое прошлое, что ли, в нем описано? Понятно же, что дедушка письмо не получит и что все именно так и останется: «... а она взяла селедку и начала ейной мордой меня в харю тыкать».

Достоевский в свете новейших тенденций – это вообще песня. Его герои скандалят, впадают в глубокую депрессию или буйную невменяемость, сходят с ума, кончают с собой, а то еще и старушек топором мочат. Но я так подозреваю, что русские классики писали об ужасах царизма, а у нас теперь демократия, так что ничего такого не наблюдается.

Нет, откуда вообще такое поветрие? Читатели насмотрелись мыльных сериалов или начитались дамских романов, в которых все кончается хорошо, зло побеждено и все счастливы? А может, наслушались новостей, в которых утверждается, что у нас все прекрасно, в то время как Америке пришел конец?

Я даже в замешательстве, потому что о чем тогда разговор. Уж явно не о

художественной литературе. Потому что любое произведение строится на конфликте. Возьмем опять-таки хрестоматийное стихотворение Лермонтова:

*Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!*

Есть конфликт? Есть. Это наш, русский парус – безрассудный и мятущийся.

Или совсем уж простенький пример: «Все подружки парами, только я одна». И тут, представьте себе, закавыка. Почему бы не написать, что неожиданно из-за угла вышел хороший парень, которого я ждала всю жизнь. Мы поженились, и у нас родились дети.

Тенденция к бесконфликтности прослеживается равно и у литературной молодежи, и у бабушек, которые пишут истории для своих внуков. Типичный сюжет – внучка пришла к бабушке, они выпили чаю с пирогами, и за трапезой бабушкой поделилась с внучкой воспоминаниями. Полезная история? Где-то да. Всегда полезно послушать истории из XX века, пропущенные через сито бабушкиного мировосприятия. Однако бабушка-рассказчица уже и сама понимает, что чего-то в рассказе недостает. Чего? – спрашивает она меня. Отвечаю: «Волка. Вы написали историю про Красную Шапочку, в которой нет волка». А он должен быть, иначе читатель не понимает, за чем вообще следить, что там случилось и за кого нужно переживать.

Волк – абсолютное зло. Волк – это смерть. Ну вот мы и выходим на глобальный неразрешимый конфликт жизни и смерти.

Могут быть в рассказе и конфликты поменьше. Например, конфликт человека с самим собой, с социальным окружением, с природой и т.д. Но если конфликта никакого нет, то не о чем и писать. Аркадий Райкин некогда высказался о бесконфликтной литературе, что это «изобретение недоумков и негодяев». Негодяев – пожалуй, слишком сильное определение, но недоумков – точно. Причем он же высказался о бесконфликтной литературе соцреализма, в котором лучшее боролось с хорошим. Мы ведь это все уже проходили: некогда в нашей стране не было глобальных недостатков, потому что их в принципе не могло случиться под руководством коммунистической партии, а были только отдельные недочеты, которые трудящиеся успешно устраняли под руководством КПСС. Бесконфликтность должна была стать основной чертой коммунистического общества, которое непонятно как должно было развиваться дальше, если отсутствовала движущая сила – конфликт.

То есть мы наступаем на старые грабли, и требование бесконфликтности в литературе – это только отражение общего поветрия, что страна уверенно движется к чему-то там. Уже не к коммунизму, естественно, но к чему-то очень хорошему, когда вот выдадут человеку жалованье, и он на это жалованье сможет купить джинсы,

колбасу, буханку хлеба, банку консервов и бутылку водки, обеспечив себе прожиточный минимум, а больше ему ничего и не надо. Нет у него иных потребностей. Были, да все вышли.

Впрочем, встречаются и такие объяснения, что все конфликты в литературе, в т.ч. в волшебных сказках, восходят к древним историям, когда мир был опасен и далеко не идеален, и что пафос этих историй сводится к тому, что не стоит нарушать запреты. Хотя в современном мире уже не нужно запугивать людей: их окружает гораздо более безопасное и дружелюбное пространство.

Ой ли? Неужели кто-то всерьез полагает, что можно прожить жизнь, ни разу не столкнувшись с несправедливостью, не вляпаться в историю, никого не обидеть – даже невольно, ну и так далее. Враждебность, нетерпимость, агрессия, нулевая толерантность – разве не реалии нашей нынешней жизни? И пусть уж лучше юный человек впервые столкнется со всем этим в книжке, нежели в действительности, потому что книжка все же подсказывает выходы из сложных жизненных ситуаций. А если таких ситуаций в книжке не наблюдается, тогда это сладкая водичка, а не литература, и автор так и будет барахтаться в теплой лужице провинциального сочинительства, пока не научится писать про волка.

Что? Я грубо выражаюсь? Значит, кого-то все-таки задело, и это замечательно. Пора наконец понять, что литература – это жестокое занятие, а не раздача пряников, то есть премий.

В конце концов, бесконфликтная литература – это просто неинтересно. Так что смело – селедкой в харю. Но приготовьте к тому, что ближайшее окружение будет вас ругать за очернительство. Это издержки профессии.